

Ли Чжи вдруг почувствовал, что не может поднять на него взгляд. — Ничего.

Линь Чаошэн же не придавал этому значения и лишь беспечно улыбнулся. Он перевёл взгляд выше. После прохладного осеннего дождя ночное небо казалось вымытым, кристально чистым. Только что взошедшая луна тоже будто подёрнулась лёгкой прохладой, влажная, словно пятирублёвая монетка, только что вынутая из стиральной машины.

Видя, что Линь Чаошэн уставился в небо, Ли Чжи воспользовался моментом и украдкой перевёл взгляд на него, застыв и долго глядя.

Едва теплящееся здравомыслие напоминало ему: кем бы Линь Чаошэн ни был, впредь нужно быть осторожнее и держать дистанцию. Но из глубины души нашептывал другой голос: некоторые вещи не стоит доискиваться до истоков, да и различить, где правильно, а где нет, порой невозможно.

Если есть хоть малейший шанс... хочется быть к нему чуть ближе.

— Ли Чжи, я заметила, ты в последнее время какой-то не такой. — Хуан Янь с кружкой в руках направлялась к кулеру у входа за кипятком и, проходя мимо рабочего места Ли Чжи, снова застала его уставившимся в экран компьютера пустым взглядом.

— ...М-м? — Ли Чжи растерянно поднял на неё глаза.

Кипяток застучал по дну кружки, булькая.

— Мне кажется, ты последние дни совсем не в форме. Что такое? С проектом проблемы?

Ли Чжи покачал головой. — Нет.

— Тогда... — Из керамической кружки поднялся густой горячий пар. Хуан Янь сквозь эту влажную пелену подмигнула ему с улыбкой. — Любовные терзания?

— Так заметно? — Ли Чжи тоже усмехнулся, не отрицая.

Сосед по лаборатории тоже давно это подметил. Обменявшись с Хуан Янь взглядом, он вставил:

— Ещё как! Ты в последнее время слишком часто в телефон пялишься. Раньше такого не было.

Хуан Янь, когда дело касалось подобных тем, мгновенно превращалась в сплошное любопытство, а её нюх на сердечные дела обострялся до предела. — Ты что, встречаешься и нам не сказал?

— Серьёзно? Не забудь тогда всех угостить! — живо откликнулся старший товарищ.

«Угостить всю группу по случаю выхода из холостяков» было традицией их научной группы. К этому моменту уже двое участников прошли через эту «казнь».

— Нет, я не встречаюсь.

— Тогда за кем-то неудачно ухаживаешь?

— Тоже нет.

— Может, ты ещё даже не признался?

Ли Чжи замешкался на мгновение. — Нет.

Хуан Янь припомнила: кажется, с прошлого месяца Ли Чжи периодически впадал в такое состояние. И без церемоний вынесла вердикт:

— Сколько времени уже прошло? Слабо же ты шевелишься.

«Не так уж и много», — молча возразил про себя Ли Чжи.

— Сейчас... ещё не время, — произнёс он.

Несколько старших товарищей и одноклассников наперебой принялись давать советы:

— Не усложняй простые вещи.

— Точно, нельзя же всё время тянуть.

— Так дело не пойдёт. — В дверях прозвучал голос, от которого все бездельничавшие в лаборатории вздрогнули.

Чэнь Фэйлань вошёл, заложив руки за спину. Никто не понял, когда он появился и сколько успел услышать из их разговора. Сидевшие за столами поспешно вскочили. — Учитель.

— Занимайтесь своими делами, занимайтесь. — Чэнь Фэйлань отмахнулся.

Он подошёл к Ли Чжи, похлопал его по плечу и с отеческой заботливостью изрёк:

— Мужчина должен быть инициативным.

— Верно, нельзя позволять девушке первой заговорить, — сдерживая усмешку, поддакнул другой старший товарищ, у которого была подруга.

«...» — Ли Чжи безропотно закивал. — Ладно, ладно.

Мироощущение у Ли Чжи было пессимистичным. Он считал, что человек должен уметь отпускать одни вещи, чтобы высвободить силы для других. Если цель трудно достижима или дело кажется невыполнимым — лучше оставить, не стоит себя ломать.

Бегство было его избранной тактикой в трудных ситуациях. Общепринятые ценности твердят: встретив препятствие, нужно смело смотреть ему в глаза, не избегать. Но если перед тобой непроходимая пропасть, попытки во что бы то ни стало преодолеть её могут обернуться потерями, не стоящими результата. Выбрать обходной путь — тоже неплохой вариант.

Страусиной политикой он благополучно прожил больше двадцати лет и лишь теперь понял: у всякого правила есть исключения. Возможно, потому что с самого начала он и не думал убегать. От Линь Чаошэна ему не уйти. Да и просто оставаться друзьями... что-то не хотелось.

Раньше Ли Чжи переживал из-за Си Суна, сменившего научного руководителя, считал, что тому не хватило смелости. Теперь он видел: он и сам такой же. Перед лицом реальности одной лишь смелости недостаточно.

Вечером должна была состояться групповая встреча. Хотя в последнее время Ли Чжи и

отвлекался порой, все задачи он выполнил добросовестно — доложить было что.

Ли Чжи выступал последним. Когда он поднялся, старший товарищ уже от голода грыз яблоко. Доклад его был недолгим, всё по делу, он уложился за несколько минут — быстро и чётко. Чэнь Фэйлань одобрительно кивнул ему. Ли Чжи с лёгким нетерпением ждал последующих комментариев и оценки руководителя. Похоже, сейчас его будут хвалить — а такого с ним ещё не случалось.

— В нашей сфере завести роман — дело непростое. Лови момент, старайся, — сказал Чэнь Фэйлань.

Ли Чжи: ?

Присутствующие разразились хохотом и наперебой стали подбадривать его:

— Давай, постарайся поскорее нас угостить!

Ли Чжи с каменным лицом поблагодарил:

— Хорошо. Спасибо учителю, спасибо всем.

После собрания у Чэнь Фэйлани были другие дела. Снисходительный к тому, что ученики в последнее время изрядно поднапряглись, он велел Хуан Янь организовать для них ужин за его счёт.

Уличная забегаловка снаружи кампуса отделкой не блистала, об изысках речи не шло. Когда народу набивалось много, тесное помещение становилось душным и оглушительно шумным. Но именно это место было фаворитом у студентов университетского городка, каждый вечер тут яблоку негде было упасть. Даже длинные ряды столов и скамеек, выставленные перед входом, были забиты под завязку.

Хуан Янь, при всей внешней скромности и тихости, пила с размахом, и немногие в группе могли с ней потягаться. Ли Чжи, разумеется, тоже признавал её превосходство. Он отхлебнул две бутылки «Будвайзера» и больше не хотел. Видя, что остальные ещё в ударе, он сходил к стойке и притащил ещё один ящик.

— Столько мы точно не осилим, — Хуан Янь ткнула пальцем в кучу пустых бутылок, валявшихся на полу. — Помоги ещё немного, а?

Ли Чжи сказал:

— Я правда не могу.

— Всего две бутылки — и всё?

— Да ладно, это ещё что! Давай ещё одну!

— Ладно, последнюю, — Ли Чжи не смог устоять перед круговой атакой и, наклонившись, вытащил из ящика ещё одну бутылку.

Выпрямляясь, он увидел, что экран телефона, лежавшего на краю стола, загорелся.

Линь Чаошэн: [Фото]

В чёрном ночном небе горела крошечная ярко-красная точка.

Линь Чаошэн: Только что с вечерней пары шёл, проходил мимо вашего корпуса. Поднял голову — и вот, самолёт с мигающим красным огоньком, ярче любой звезды.

Прочитав сообщение, Ли Чжи отложил телефон и с внешним бесстрашием взял открывалку, хотя внутри всё бушевало. Любые, самые обычные слова, пришедшие из этого чата, переставали быть обычными.

«Почему Линь Чаошэн, проходя мимо моего корпуса, поднял голову? По привычке? Или... хотел увидеть меня?»

Линь Чаошэн: Вы сегодня так рано ушли? В лаборатории свет не горит.

«Он же... проявляет ко мне внимание?»

Ли Чжи быстро набрал ответ: Да. Группа ужинает за пределами кампуса, так что все сбежали пораньше.

Линь Чаошэн: Уже закончили?

Ли Чжи: Практически. Допью эту бутылку — и свалю. Если ещё пить, потом, наверное, не дойду.

С алкоголем у Ли Чжи и правда было неважно. Уже от третьей бутылки голова стала тяжёлой. Он попрощался со всеми и покинул шумную забегаловку.

Воздух на улице казался свежее, чем в квартале с едой, и Ли Чжи почувствовал себя чуть лучше. Когда на экране телефона высветилось имя звонящего — «Линь Чаошэн» — последние остатки тумана в голове рассеялись мгновенно.

Голос в трубке звучал немного запыхавшимся:

— Видишь меня? Я напротив.

Сердце Ли Чжи ёкнуло. Он инстинктивно взглянул на другую сторону улицы.

Линь Чаошэн стоял на том берегу асфальта, в руке у него была бутылочка йогурта.

Ли Чжи медленно распахнул глаза, наблюдая, как тот бежит в его сторону.

— Я как раз пробежку закончил, был рядом с воротами, вот и завернул, — Линь Чаошэн, немного отдышавшись, объяснил.

На шее у него болтались ярко-красные накладные наушники. Пот со лба, подсвеченный тусклым жёлтым светом фонаря, отливал жидким янтарём. Весь его облик дышал молодой, буйной энергией.

— Держи, с похмелья поможет, — Линь Чаошэн протянул ему йогурт.

Ли Чжи взял бутылочку и невольно вздрогнул от неожиданного холода.

Йогурт только что вытащили из холодильника, и стеклянная бутылка была вся в каплях конденсата.

<http://bllate.org/book/15953/1426594>